

КГ-1452606

Нина Груздева

**Через тернии -
к победе!**

или

*Почему меня
не издавали 27 лет?*

Нина Груздева

Через тернии —
к победе!

или

*Почему меня
не издавали 27 лет?*

ВОЛОГДА
2013

83.3/2-Рус/6-8 +КР +КМН
УДК 821.161.1(470.12)
ББК 84(2Рос-4Вол)6
Г90

Груздева Н. В.

Г90 Через тернии – к победе! или Почему меня не издавали 27 лет / Нина Груздева.– Вологда: Полиграф-Периодика, 2013.– 84 с.

ISBN 978-5-91965-087-4

Публицистическая книга известной вологодской поэтессы Н. В. Груздевой состоит из биографических материалов, где автор с присущей прямоотой и откровенностью повествует о своем жизненном и творческом пути, что после многих лет забвения и человеческого равнодушия привел поэта к всероссийской известности.

УДК 821.161.1(470.12)

ББК 84(2Рос-4Вол)6

ISBN 978-5-91965-087-4

© Груздева Н. В., 2013
© Оформление. ООО ПФ
«Полиграф-Периодика». 2013

*«Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!»*

Николай Рубцов
«Философские стихи»

Почему я так долго не поступала в институт?..

Когда открылась у нас средняя школа (Пундужская), и я пошла в 8-й класс, произошло слияние мелких колхозов в один большой – весь сельский совет стал колхозом «Россия». Это было огромной ошибкой – не было руководителя такого масштаба. Отец мой стал бригадиром в своем бывшем колхозе. Дело было пущено на самотек. Колхозники по-прежнему работали, но на трудодни ничего не доставалось: ни денег, ни зерна. Кроме того были еще и налоги, платить которые было нечем. К нам пришли, сделали обыск и забрали в счет долга швейную машинку и папин плащ. Больше у нас ничего не было. Кроме того, не дали никому накопить сена на корову, а то, что было запасено дома, все увезли на скотный двор. Сохранить удалось только овцу – выручили березовые веники, да еще несколько кур.

Вот в таких условиях я пришла учиться в 8-й класс. Еда – картошка, капуста, огурцы, лук, редька. Выручала картошка. Земля у нас песчаная, и она росла белая, рассыпчатая, вкусная. Очень нравилась северянам и проводникам поездов на северном направлении, покупали ее на продажу. На станцию Пундуга за 5 км женщины возили картошку на санках. У каждой по мешку. Поезда стояли по 1–2 минуты. Успела продать – купишь хлеба в железнодорожном магазине. Если нет – и хлеба нет. Вот такое у меня было питание три года: 8-й, 9-й и 10-й классы.

В одном классе со мной учился брат В. И. Белова Иван. Все три года от голода он казался прозрачным. Мы с ним были лучшими учениками в классе. Отец не выдержал – заболел. Это был 1955 год – год окончания школы.

Колхозники паспортов не получали – только справки из колхоза, а это не давало права на прописку в городе. Председатель колхоза направил меня в Тотемскую сельхозшколу учиться на бухгалтера. А когда я вернулась, председатель был уже другой. Все места были заняты. В поисках работы поехала в Харовск. Там поработала заведующей Лещевской избой-читальней. Мама позвала домой. Там освободилось место счетовода в сельпо – все-таки хоть какие-то деньги получу. Работа оказалась временной – на период декретного отпуска. Выручила родная школа – приняли школьным библиотека-

рем на полставки. В семье появились небольшие деньги. Не прошло и года, как меня уволили из школы – одному из учителей не хватало нагрузки. Пришлось полгода поработать в колхозном радиоузле – опять бесплатно. Тут случайно и встретились мы с Джанной Тутунджан. Как она ярко отразила в своем рисунке мое желание учиться! Отец мой, Груздев Василий Васильянович, проработавший 18 лет председателем всегда передового колхоза, много лет болел, и только за год до смерти дали ему персональную пенсию 40 рублей в месяц. Умер он в 1960 году. Ему было 67 лет. И, наконец, в июне 1960 года освободилось место заведующей нашей сельской библиотекой, и меня приняли на постоянную работу. В то время колхозникам вообще не давали ни пенсий, ни паспортов. Маме дали половину пенсии отца 20 рублей в месяц. А в 1961 году вышло постановление партии и правительства, в котором разрешалось давать студентам ВУЗов стипендию, учитывая материальное положение. Я сразу подала заявление в Вологодский пединститут на историко-филологический факультет. И поступила! Так я дождалась своего часа. Маме, худо-бедно, можно было прожить на 20 рублей, и у меня была, хоть и маленькая, стипендия.

Стипендии явно не хватало, мать помочь не могла, и я заболела. Стала подыскивать работу. Неожиданная помощь Леонида Николаевича Буркова – майора УВД, помогла мне стать журналистом.

По его рекомендации меня приняли на должность литературного работника многотиражной газеты «За трудовые успехи». Сдавая экзамены за 1-й курс пединститута, я одновременно постигала новую работу. А газета эта была непростая – для заключенных области. Строился Волго-Балтийский канал – не секрет, что строили его заключенные. В Шексне было четыре колонии: три мужских и одна женская, две в Белозерском районе и одна в Вытегорском. Литсотрудники в газете долго не задерживались.

Еще в Пундуге, когда я работала в колхозном радиоузле, а потом и в библиотеке, я была внештатным корреспондентом районной газеты. Её редактор Степан Михайлович Морозов часто публиковал мои стихи и корреспонденции от заметки до очерка. Это помогло быстро освоить работу. Редактор сразу же ушел в отпуск, и я больше месяца одна выпускала газету. Справилась отлично! Ставка была 110 рублей (в «Красном Севере» корреспонденты получали тогда 60–70 рублей в месяц). С первой же полочки я купила, наконец, зимнее пальто!

В институте пришлось взять академический отпуск на год – подвело здоровье, но с работой справлялась. В писательской организации меня приняли хорошо. Стихи мои стали печатать областные и районные газеты. А через год я уже стала учиться на вечернем отделении Вологодского пединститута на втором курсе.

Как только я ушла с очного отделения, пришлось искать жилье. Вологда начала 60-х была сплошь деревянная. Квартиры были только у высокого начальства. Семьи занимали только комнаты. Немного пожила в комнате вместе с бабушкой, скоро к ней приехал кто-то из родственников, и я нашла комнату, в которой жили три человека: мать с сынишкой и узкое место было отгорожено деду, и там нашлось место моей раскладушке. Дедушка был совершенно слеп, ночи не спал и очень пугал меня. Вскоре я нашла другую комнату в Кривом переулке. В ней жила мать со взрослой дочерью. Удобств, кроме электроосвещения, в таких домах не было. Вода – на уличной колонке, мыться в бане, белье – в прачечную. На кровати – хозяйка, у другой стены на диване – дочь, между окнами – комод. За шифоньером – керосинка на тумбочке и бачок для воды, а в другом углу на гвоздях висела наша одежда. На ночь сдвигали стол к комоду, чтобы поставить мою раскладушку. Вот в таких условиях я работала в газете, училась сначала в пединституте, да еще и стихи писала! Обедала и ужинала в столовых, контрольные работы писала в областной библиотеке, и все необходимые книги читала там, так как ночью свет в комнате не включишь – люди спят.

Тетя Настя Молдавская очень любила меня: «Смотрю на тебя и думаю – ты в таких трудных

условиях живешь, а работаешь, учишься в институте, добиваешься своей цели! А моя Галка закончила десять классов, и учиться больше не хочет! Вот если бы ты была моей доченькой». У них на раскладушке я жила более четырех лет. Затем мне предложили поселиться тоже в деревянном доме на улице Набережная Кедрова, недалеко от средней школы № 1. Бабушка в комнате жила одна. К тому же была заборка, за которой помещались односпальная кровать и тумбочка. Я училась уже на заочном отделении Литературного института имени М. Горького. Руководитель семинара И. Л. Сельвинский как-то спросил меня о моих жилищных условиях. Я рассказала, и он возмутился: «Как можно так жить, да еще и стихи писать?!» – и сразу написал письмо первому секретарю Вологодского обкома партии А. С. Дрыгину с просьбой об улучшении моих жилищных условий. Вскоре меня поселили в общежитии обкома партии в маленькой комнатке на двоих, потом стали требовать с УВД, к которому принадлежала моя газета, чтобы меня обеспечили жильем. И в 1967 году мне дали комнату в Октябрьском поселке без ордера на нее, то есть ведомственную с подселением, временную. В этом же году И. Л. Сельвинский предложил мне перейти учиться на дневное отделение, пообещал, что поговорит с Сергеем Наровчатовым, чтобы он взял меня в свой семинар. Я написала

заявление о переходе на четвертый курс дневного отделения, и мы с Сергеем Чухиным с 1 сентября 1968 года стали студентами стационара. Поговорить с С. Наровчатовым И. Л. Сельвинский не успел – он умер 22 марта 1968 года, и нас зачислили в семинар С. А. Смирнова. На четвертом курсе я жила в двухместной комнате общежития Литературного института, а на пятом – одна в комнате, хотя считалось, что мы живем с Батимой Каукуновой (она вышла замуж за Юрия Кузнецова, и они снимали квартиру).

О семинарах, в которых я училась

После того, как я прошла творческий конкурс, меня взял в свой семинар Илья Сельвинский. Но мне сказали студенты из семинара Виктора Бокова, что Сельвинский очень строг, якобы на 2-м и 3-м курсах отчисляет творчески слабых, и пригласили меня в свой семинар. Я пришла послушать, как идет обсуждение. Виктор Боков попросил меня почитать стихи. Я прочитала «Где-то месяц плывет во ржи». Реакция руководителя была неожиданной:

- Ты зачем ко мне пришла?
- Стихи писать учиться.
- А чему тебя учить, ты уже настоящий поэт!

И Боков взял меня в свой семинар. Но побыть мне пришлось в этом семинаре недолго – только

установочную сессию. Руководитель попал в аварию, и ему пришлось уйти из Литинститута. И меня снова зачислили в семинар Ильи Сельвинского. Три курса я училась на заочном отделении и благодарна моему руководителю за постоянное доброе отношение к моему творчеству. Он умер 22 марта 1968 года, так и не успев поговорить с Сергеем Наровчатовым. А с 1 сентября 1968 года я уже была студенткой четвертого курса Литинститута в творческом семинаре Сергея Смирнова и закончила институт также в его семинаре. Он был коммунист и начинал занятие семинара с передовой статьи газеты «Правда». Но в мое творчество не вмешивался, так как мои стихи и переводы часто печатались в столичных газетах и журналах, которые всегда вывешивались на стенде в Литературном институте. Моя творческая работа получила оценку «хорошо». Мои стихи часто звучали по центральному радио, песни, написанные композиторами Азоном Фаттахом и Александром Абрамовым, звучали в концертах по радио, записаны на грампластинках в исполнении известных певиц Гелены Великановой и Ирины Бржевской.

В 1968 году в Северо-Западном книжном издательстве вышла моя книжка «Тропинка». Вскоре Александр Романов, возглавлявший тогда писательскую организацию в Вологде, попросил у меня стихи для второй книжки. Я отдала ему рукопись, а

когда в 1970 году я получила диплом об окончании Литературного института им. М. Горького и приехала в Вологду, Романов возвратил мне рукопись книжки с прекрасной рецензией известного архангельского поэта Анатолия Левушкина. Никаких других рецензий там не было. Я спросила Романова: «Почему в таком случае возвращаете рукопись?» «Нет бумаги», – был ответ.

Диплом всему нашему курсу дали свободный, так как по решению ЦК КПСС к этому времени были закрыты все газеты, кроме областных и районных. Это по всей стране. В Вологде остались только «Красный Север», «Вологодский комсомолец» и «Маяк» – Вологодского района. Когда мы с Сергеем Чухиным пришли в отдел печати обкома КПСС, нам в устройстве на работу отказали. Я сразу поехала в Москву, и руководство Литинститута нашло мне место работы в сельхозотделе Талдомской районной газеты. И в августе 1970 года я была уже там. До Москвы – три часа езды до Савеловского вокзала на обычном поезде. Электрички ходили тогда только до Вербилков. Поэтому рассыпалась моя мечта – получить подмосковную прописку и работать в Москве в журнале или издательстве. С работой устроиться в Москве нетрудно. Меня хорошо знали в издательстве «Молодая гвардия». В журналах «Молодая гвардия» и «Сельская молодежь» охотно печатали мои стихи и переводы.

К тому же в этом издательстве был русско-болгарский журнал «Дружба», главным редактором которого был Иван Акулов, бывший редактор журнала «Уральский следопыт», в котором он публиковал мои стихи и переводы. Я узнала, что С. С. Орлов, который всегда хорошо относился к моему творчеству, избран секретарем Союза писателей РСФСР и живет в Москве. Он поговорил об этом с Вилем Липатовым, вызвал меня, и прописка была мне обещана твердо. Я приехала из Талдома. Они устроили меня в общежитии Литературного института, выписали мне денег из литфонда, и я стала ждать прописки.

В это время приехал Николай Кучмида сдавать государственные экзамены за последний курс института. Однажды он пришел ко мне в комнату и пригласил к себе. У него был Василий Белов. Мы поговорили, и он попросил меня почитать стихи. Я читала, а он просил читать дальше. «Талантливая ты баба,— сказал он.— Зачем тебе Москва? Приезжай в Вологду. Мы дадим тебе жилье, книжку издадим и в Союз писателей примем. Приезжай!» И пригласил меня на завтра в гостиницу «Москва»:

— Там в небольшом зале соберутся лучшие русские писатели, и мы будем говорить о положении современной русской прозы. Думаю, что тебе будет интересно послушать.

Подойдя к гостинице «Москва», я увидела Виктора Астафьева. Он сказал, что идет к Белову. Мы

вошли в небольшой зал, посреди которого были один к другому составлены столы, за которыми по обе стороны сидели писатели. Там были В. Белов, В. Астафьев, В. Распутин, Е. Носов, В. Лихоносков. В. Солоухин, В. Шукшин, очень молодой тогда критик В. Бондаренко. Я увидела стул в углу и села, чтобы быть незаметной, и увлеченно слушала их разговоры. Было очень интересно. В. Шукшин спросил обо мне: «Кто такая?» Белов успокоил: «Это наша вологодская поэтесса». Все пошли на перекур, В. Шукшин подошел ко мне и сел напротив. Состоялся короткий разговор. Я сказала, что закончила Литинститут и жду прописки в Москве. Он посочувствовал мне: «У меня тоже был такой период, очень трудный». Снова все сели за столы, и я увлеченно слушала их разговоры.

На следующий день поехала в город и у метро Новослободская встретила Ивана Ивановича Акулова. «Что такая задумчивая?» – спросил он. Я сказала ему, что живу в общежитии Литинститута и жду прописки в Москве, которую мне обещают сделать Сергей Орлов и Виль Липатов. Василий Белов пригласил меня переехать в Вологду и обещает мне жилье, издать книжку и принять в Союз писателей. И. Акулов сказал: «Решай сама. Если хочешь в Москве остаться, то, считай, прописка у тебя в кармане. В нашем издательстве тебя знают. Ты печатаешься в наших журналах

«Молодая гвардия» и «Сельская молодежь», и я сейчас работаю главным редактором русско-болгарского журнала «Дружба» (это – тоже издательство «Молодая гвардия»), с удовольствием возьму тебя на работу, потому что знаю тебя как прекрасного переводчика. Но квартиру тебе не пообещаю. Я сам купил квартиру на гонорары за издание двух романов. А тебе придется снимать квартиру. Прописку мы сделаем тебе очень скоро. Но советую тебе подумать: если В. Белов обещает тебе в Вологде квартиру, то это – самое главное. Решай сама». Мне так захотелось домой! Позвонила Сергею Орлову, что на недельку съезжу домой, навестить маму в Денисовской, и поехала в Вологду в надежде найти работу. Директор Дома народного творчества Инесса Зимина сказала мне, что в управлении культуры облисполкома только что освободилось место редактора в методкабинете. Я сразу пошла туда, и меня взяли. Документы были с собой, я тут же нашла прописку в деревне Щеглино, рядом с льнокомбинатом и поехала в Москву за вещами. Итак, я на родине!

На работе было все хорошо. Начальник управления культуры Антонина Николаевна Голубева относилась ко мне внимательно, и я легко вошла в курс своих обязанностей. Дом в Щеглино был маленький – всего одна комната. В ней стояла печь, заборкой отделена кухня – там была кровать

хозяев, а в комнате на диване спала взрослая дочь, а я – опять на раскладушке. К счастью, управление культуры получило четырехкомнатную квартиру для общежития, и нас, четырех работников управления, разместили туда – по комнате на человека.

Сразу же после устройства на работу я пошла в Союз писателей, возглавлял его Виктор Коротаев. В. Белов был в Тимонихе. И я стала ждать, когда он придет. Встретились мы с ним случайно: он шел в облизполком, я выходила из него. Я сказала ему: «Ты пригласил меня в Вологду, и я приехала. Работаю редактором в управлении культуры». Он сделал вид, что ничего не помнит! Этого не могло быть – ему тогда было всего сорок лет, и он так убежденно при Николае Кучмиде звал меня в Вологду. Когда я об этом при встрече рассказала Николаю, он ответил: «Не знаю, но что-то за этим стоит! Но что?» В Союзе писателей ко мне отнеслись очень сдержанно, и я поняла, что надеяться на издание книги и получение жилья бесполезно. Если ничего не предпринимать, можно остаться до конца жизни в общежитии. И я написала письмо Сергею Орлову, объяснила, как могла, ему ситуацию и попросила написать письмо в Вологодский обком КПСС с просьбой о моем жилье. Сергей Сергеевич сразу откликнулся. Я узнала от А. Н. Голубевой о письме С. С. Орлова на имя секретаря обкома по идеологии В. Грибанова. Антонина Николаевна

тоже приняла участие в моей судьбе, и мне была выделена комната в двухкомнатной в квартире на улице Текстильщиков. Но для того, чтобы получить ее, я должна была получить подпись секретаря нашей писательской организации. Реакция Виктора Коротаяева была неожиданной: «А я могу и не подписать!» – сказал он. «А я тогда напишу письмо Сергею Сергеевичу Орлову о твоём ничем не обоснованном отказе», – ответила я. И Коротаяев вынужден был подписать.

Итак, в 1972 году я, наконец, получила комнату с балконом в двухкомнатной квартире нового дома. Мне шел тогда тридцать шестой год.

Я успешно работала в управлении культуры: выпускала буклеты, брошюры, писала в областные газеты о работниках культуры, о новостях культурной жизни области; давала материалы на областное радио. Иногда писала стихи.

Но в марте 1976 года встреча с Николаем Задумкиным все изменила. Он был редактором газеты «Вологодский подшипник» и пригласил меня на работу. Заманил заработком, не сказав всей правды. А оказалось, что работа временная – на время декретного отпуска корреспондента. К счастью, в это время открылась газета «Прогресс» Вологодского мебельного объединения, и в начале 1977 года его генеральный директор Е. В. Степанов сразу принял меня на работу корреспондентом,

где я успешно проработала до 1981 года. Я очень серьезно заболела, часто была на больничном и не могла ездить в командировки. Пришлось уволиться. И с этого времени начались скитания одинокого больного человека в поисках заработка, хотя бы временного. Четыре года проработала редактором в Доме санитарного просвещения, пока не стали посылать в командировки, затем оператором газовой котельной. Перевели на инвалидность. Пенсия была очень маленькая. Подрабатывала корреспондентом в многотиражной газете.

Близился пенсионный возраст. Надо было зарабатывать пенсию. В 1988 году меня приняли корреспондентом в редакцию газеты «Вологодский подшипник», где я проявила себя хорошим работником, и в 1990 году меня переманили в газету ПО ВОМЗ «Время» корректором и выпускающим газету на хорошую ставку. Ездить на работу очень далеко, а у меня, кроме всего прочего, с 1980 года были на ноге язвы очень болезненные, и меня приняли корректором во вновь открывающуюся газету «Вологодские новости», откуда я после сложной операции в 1991 году вышла, наконец, на настоящую пенсию. Но пенсионеры 1991 года оказались самыми несчастными, так как к этому году появилось много предпринимателей с большими доходами, и средний заработок получился очень высокий, и коэффициент для начисления пенсий

был крайне низок. В. Черномырдина недовольные пенсионеры завалили письмами. Выступая по телевидению, он обещал исправить ошибку, но потом Б. Ельцин сказал: «Нет денег». Так нас обрекли на полуголодное существование до 1998 года. Хотя средняя зарплата моя была хорошая, но пенсии мне хватало только на полмесяца на самый минимум. Работать я уже не могла. Помогали подруги-дачницы. Всегда помню их и благодарю!

Наконец, наступил 1994 год. Лариса Мокшева сама издала свою книгу стихов и подарила мне. Замечательные стихи! Почему их не издавали?! И я стала думать, как бы мне издать книжку. Стала подбирать стихи. Однажды на улице встретила Александра Грязева. Он был уже председателем писательской организации и пригласил меня зайти. Я решила собрать все уцелевшие в такой сумбурной жизни публикации стихов в центральных и региональных журналах и пригласить А. Грязева, чтобы все это он посмотрел. Оказалось, что сохранила не так уж мало! А Александр Грязев согласился прийти с Александром Цыгановым, однако период от обещания до исполнения длился полгода. Я часто ходила к писателям. Пообещают прийти, скажут дату и опять не придут! Увидел В. Коротаяев, спросил: «Нина, ты чего ходишь-то?» «Надо»,— ответила я.

Я поняла, что-то их сдерживает! Однажды встретила ныне известного писателя Владимира

Арина. Он работал в газете «Русский Север». Пригласила к себе. Показала свои публикации. Он удивился: «Разве ты еще не член Союза писателей? А я думал, что давно!» И взял у меня большую подборку стихов, которая вскоре появилась в газете с его прекрасным предисловием. Через несколько дней встретила на улице Герцена Василия Белова. «Хорошие стихи пишешь, Нина!» – восторженно сказал он. «А ты уже не в первый раз говоришь мне это!» – ответила я. Он замялся. Я не могла больше сказать ни слова – ком в горле стоял. Так в слезах и дошла до дома.

Вскоре пришли ко мне Александр Грязев с Александром Цыгановым. Я разложила перед ними журналы с моими стихами 1965–1973 годов. А. Цыганов весь погрузился в чтение. Глаза его сияли такой радостью, как будто он нашел драгоценный клад! Они пригласили меня завтра прийти в писательскую организацию. Там меня встретила Ольга Шекун, которая много лет работала секретарем и бухгалтером. «Нина Васильевна, что Вы с ними сделали? Они пришли вчера от Вас такими радостно-возбужденными, какими я их, пожалуй, никогда не видела!» – сказала она. И я поняла – это победа!

А. Грязев направил меня к А. Цыганову, и Саша сразу сказал: «Надо издавать книгу!» Но где и как? Денег у меня нет. В администрации области меня

не знают... И он подсказал выход: у Юрия Малозеова. Я стала подбирать стихи. В это время моя подруга Вера Маслова – тоже хорошая поэтесса, работала редактором газеты «Коммерческий вестник», взяла на себя всю типографскую обработку книжки и сделала все, чтобы отдать ее на ксерокс Юрию Малозеову, не взяв с меня никакой оплаты. По просьбе Александра Цыганова художник Эдуард Фролов бесплатно сделал прекрасный рисунок на обложку. А издание одного экземпляра на ксероксе стоило шесть тысяч рублей. Смогла занять сто двадцать тысяч и издала всего двадцать экземпляров. (Для сравнения: моя месячная пенсия была тогда всего 119 тысяч). Тираж книги поставила авансом пятьсот экземпляров. Назвала я книгу «Твое имя».

Наряду с работой по изданию этого сборника мы с Александром Цыгановым готовили материал для другой книги «Воскресение». В процессе подготовки я все больше убеждалась и удивлялась тому, как бережно и тонко понимает поэзию душа этого прозаика, и мы все больше становились друзьями. Я показала стихи для этого сборника Екатерине Филипповне Климушиной, начальнику типографского цеха оптико-механического завода, с которой мы подружились за период моей работы в газете «Время». Ей очень понравилась моя поэзия, и она, зная мое полное безденежье, предложила издать эту книжку авансом: когда она будет готова,

мне отдадут весь тираж, и я пойду выступать и продавать мои книги, таким образом, рассчитаюсь за издание. Это был единственный выход, и я с великой благодарностью согласилась.

Пока издавалась книжка, мы с Александром Цыгановым думали о том, к кому бы обратиться с просьбой рекомендовать принять меня в Союз писателей. Это было трудное решение. Я обратилась к Василию Белову. Он ответил, что он член приемной комиссии в Союзе писателей России, а поэтому не имеет права давать рекомендацию, но на комиссии он будет голосовать за прием меня в члены Союза писателей. Я послала материалы обеих книг в Смоленск Виктору Смирнову, с которым вместе заканчивали Литинститут. Он ответил, что стихи у меня замечательные, но он тоже член приемной комиссии и будет тоже голосовать за прием меня в члены Союза писателей.

Александр Цыганов посоветовал сходить к Наталье Сидоровой – она уже пять лет в Союзе писателей, поэтому имеет право давать рекомендацию. Она согласилась, но когда я показала эту рекомендацию Александру Цыганову, он сказал: «По такой рекомендации Вас не примут в Союз писателей. Вы давно настоящий поэт, а не начинающий, как тут представлено».

Сборник «Твое имя» был готов в мае 1995 года, а «Воскресение» – в августе 1995 года. Я позвонила

в «Звездный городок» поэтессе Татьяне Веселовой – моей подруге по Литинституту. Я сказала ей, что издала два сборника стихов и попросила дать рекомендацию для вступления в Союз писателей. Она очень удивилась, что я до сих пор не член Союза писателей и дала ее мне с великим удовольствием. Татьяна училась в семинаре Николая Старшинова. Она дала мне его телефон и адрес. Н. Старшинов знал меня и мои стихи – я выступала вместе с ним в Мытищах. Я послала им книги. Третий адрес: Рязань, Борису Шишаеву, с которым мы учились в одно время и изредка переписывались. Вскоре пришли мне три прекрасных рекомендации.

Виктор Коротаев и тут нашел к чему придраться: «Почему нет печати писательской организации?» Я тут же позвонила в Рязань, и мне скоро пришла рекомендация с печатью. А когда позвонила Николаю Старшинову, он возмутился: «Что он там выдумывает? В Союзе писателей мой почерк и мою подпись все давно хорошо знают!» Александр Цыганов сказал, что надо бы рекомендацию кого-то из нашей организации. Я пошла к Александру Романову, он почитал все, что у меня было, и тут же написал свою, тоже хорошую рекомендацию.

В декабре 1995 года на общем собрании я была принята единогласно в Союз писателей России. Документы о принятии пошли на утверждение в Москву. Я решила написать письмо Виктору Бо-

кову, чтобы сообщить о том, что сбылось то, что давно должно было сбыться. Точного адреса я не знала и написала: Москва, Переделкино, Городок писателей, Виктору Бокову. И письмо дошло до него, хотя адрес был совсем другой! Радостно было читать: «Дорогая Нина Васильевна! Твой помятый, порванный по краям, конверт-пакет пришел. В нем две твои книги. Поздравляю тебя от души с выходом! Знаю, что тебе это стоило! Ты молодчина, что не сдалась мукам жизни и вышла в свет. Я сразу стал читать «Воскресение». Прочел до конца и хочу тебя поздравить с хорошей книгой!» В конце письма он писал: «В отношении приема тебя в члены СП я «за», позвоню в СП РСФСР, замолвлю словечко. Конечно, тебе надо скорее стать членом Союза писателей. Желаю тебе, Нина, здоровья, сил для дальнейшей работы и войны за место под солнцем! Обнимаю! Дай тебе Бог! Виктор Боков. 19 апреля 1996 год. Переделкино».

А в мае 1996 года я стала полноправным членом Союза писателей России.

1996 год стал для меня самым счастливым годом в моей жизни. Став членом Союза писателей, я получила право на дополнительную площадь для кабинета. В 1996 году моя соседка, которой принадлежала вторая комната, заболела и жила у детей в городе Калязине, умерла, и мне присоединили ее комнату, и я, наконец, стала жить в

отдельной собственной квартире. В 1996 году мне исполнилось 60 лет!

Как только я получила из типографии книгу «Воскресение» меня наперебой стали приглашать на выступления, так как все газеты очень часто печатали стихи и статьи обо мне, чем пробудили большой интерес читателей к моему творчеству. Книгу активно покупали, и я быстро рассчиталась с типографией за ее издание. Я стала известным и востребованным поэтом. Появились средства на то, чтобы догнать тираж книги «Твое имя» до 500 экземпляров, которые были указаны. И эта книга тоже пользовалась спросом.

Признаюсь в том, что я панически боялась аудитории, но пришлось преодолевать и это – необходимо было рассчитаться за издание книги «Воскресение». В процессе преодоления себя я старалась доводить до слушателей смысл каждого слова и чувствовала, что благодарная аудитория меня понимает и поддерживает. Это укрепляло уверенность в себе. В 1997 году в Москве в Центральном Доме литераторов было намечено провести цикл вечеров поэзии «Вологодские встречи». Он открывался моим вечером 13 января – на старый Новый год. Он был очень теплым. Я читала стихи, и москвичи восторженно принимали их, много выступали, надарили много подарков и попросили завершить этот цикл моим вечером.

После окончания вечера мне подарили Адрес, в котором многие слушатели оставили свои записи. Вот одна из них: «Очень приятно провели вечер в стихах Нины Груздевой. Почаще бы такие встречи! Мы стали чище душой, светлее мыслями. Не было равнодушных в этом зале и слышно было, как радостно звучало сердце поэта. Здоровья ей, радости, добра и стихов! Члены Российского дворянского собрания».

Но последний вечер этого цикла решено было провести общим 28 ноября 1997 года. Вести его взялся Сергей Викулов, который приказал меня на этот вечер не брать. Однако Александр Цыганов сделал все возможное, чтобы я на этом вечере была представлена. Когда мы приехали в ЦДЛ, меня радостно встретили те, которые были на моем вечере в январе. Художница Светлана Васильевна Кожуренкова, которая так любовно оформила афишу моего вечера, подошла ко мне с подарком. В нем была красивая открытка следующего содержания: «С праздником Вологодских встреч! Нина Васильевна! Спасибо Вам от всей души за Вашу пронзительную лиричность, теплоту и вечность Ваших строк, за такт и скромность поступков. Ваша поэзия на уровне поэзии больших поэтов-лириков! Низкий поклон Вам! Вашей родной Вологодчине! Долгих лет жизни и творчества! С уважением к Вам Светлана Васильевна Кожуренкова и мои родные Валентина и Елена. 28 ноября 1997 года».

Меня окружили мои московские почитатели, которые были на моем январском вечере. Начался вечер. Зал был полон. Выступали наши поэты. Когда дошла очередь до меня, я вышла, прочитала два стихотворения, и С. Викулов выключил микрофон и, когда я была уже внизу, мои книги покупали нарасхват, все спрашивали, почему так получилось? Я всех отсылала к Викулову. Просили автографы, но надо было ехать – нас ждала машина Владимира Громова. Приехав на следующий день в Вологду, я решила поговорить с Борисом Чулковым. Он в то время иногда заходил ко мне. И вскоре он зашел. Борис всегда был неразговорчив, и чтобы его разговорить, я поставила на стол остаток водки, закуски, и мало-помалу он разговорился. Поговорили о том-о сем и вдруг я задала вопрос: «Боря, скажи, кому из писателей мы с Рубцовым были не нужны в Вологде?» Ответ меня ошарашил: «Вы были не нужны Викулову». «Причем тут Викулов? Он в Москве, а пригласил-то меня в Вологду Белов! Это Белов сказал: «Ты очень талантлива, зачем тебе Москва? Приезжай в Вологду. Мы тебя и с жильем устроим, книжку издадим и в Союз писателей примем». А приехала в Вологду – все воды в рот набрали и до сих пор никто ничего не говорит! Чулков ответил: «Так ведь они все, в том числе и Белов, печатались почти только у Викулова. Как они могут против него пойти?» Убедительно!

И все-таки я решила поговорить с Иваном Полуновым. И он ответил то же самое! Теперь мне все стало ясно!

...Впервые встретились мы с Сергеем Викуловым в областной картинной галерее на литературном вечере. Я, уже студентка пединститута, поднималась по лестнице галереи и увидела вверху редактора нашей районной газеты Степана Михайловича Морозова с каким-то мужчиной – это был Сергей Викулов. К тому времени у С. М. Морозова было уже издано две книжки прозы, и они хорошо знали друг друга. Поздоровались, и, представляя меня Викулову, он сказал: «Она пойдет твоим путем. Хорошие стихи пишет!» И попросил меня подождать, когда окончится вечер. По окончании вечера он подошел ко мне, принес книжку от Викулова с его автографом и пригласил меня в ресторан «Север». Викулов в ресторане сказал мне, чтобы я принесла стихи в Союз писателей, а когда я на выходной день приехала домой, мама сказала, что у нее был Сергей Викулов и расспрашивал обо мне. А когда я пришла в Союз писателей, он предложил мне присутствовать на всех собраниях, обсуждениях новых произведений писателей и писать протоколы за небольшую оплату. Я согласилась, потому что стипендия была очень маленькой. Мои стихи стали появляться в областных газетах. А потом, когда я поступила заочно в Литературный институт,

Викулов дал подборку моих стихов на целую страницу журнала «Север», из которой на стихотворение «Глаза любимые» известный московский композитор Александр Абрамов написал первую мою песню. Он включил меня также для участия в зональном совещании писателей в Петрозаводске. В это время в Северо-Западное книжное издательство была сдана моя первая книжка «Тропинка», которая вышла позднее – в 1968 году. Вскоре С. Викулова перевели в Москву, а на его место был избран Александр Романов.

Как-то я приехала в Москву к своим друзьям Сергею Чухину и Александру Петрову, которого очень любила. Они учились на очном отделении и жили вдвоем в комнате. Назавтра им нужно было сдавать зачет, и они усердно готовились. И дали мне приглашение в Центральный Дом литераторов, где проходило расширенное правление Союза писателей СССР. Когда я туда приехала, был перерыв. Поднимаясь по лестнице, я встретила Сергея Сергеевича Орлова, который один сидел на деревянном диване, стоявшем на лестничной площадке. Мы радостно поздоровались, он спросил о чем-то, но поговорить так и не удалось. Подошел Кайсын Кулиев: «Сережа! Какая красивая девушка! Познакомь!» «Знакомься, эта девушка из Вологды. Хорошие стихи пишет!». И Кулиев подписал и подарил мне свою новую книгу стихов «Если в

Вологде много таких красивых девушек, как Вы, то это – благодатный край! Дай Вам Бог счастья!» Закончился перерыв, я вошла в зал и села на свободное место. Вдруг кто-то тронул меня за плечо. Оглянулась. Ирина Марченко – студентка-заочница с нашего курса: «О тебе в первом отделении говорили». Она работала в которой-то из литературных газет и получила задание написать отчет с пленума. Я оторвала бумажку и написала: «А что говорили обо мне?» И она написала на этой бумажке: «Феликс Кузнецов сказал, что у нас мало интересуются бытом молодых литераторов. Есть поэтесса Нина Груздева, она мне рассказывала, как она живет, так в этих условиях не только писать, а жить невозможно! Она из глухой вологодской деревни, вся жизнь в бедности. Кто-то по личной инициативе (это был Илья Сельвинский) помог недавно устроиться вдвоем в маленькой комнатухе партшколы. Но это один человек по личной инициативе, а ведь о тех, кто нуждается, должна думать вся писательская организация. Говорил, что ты очень талантливая, и тебе нужно помочь. Еще говорил о Рубцове и Передрееве, которые живут без прописки. И еще: «Талант, как правило, беззащитен. Это не те люди, которые приходят в литературу делать деньги и всегда постоят за себя. Мы должны защитить наших молодых». Как я сохранила эту записку в моем сумбурном быте – ума не приложу!

Когда пленум закончился, ко мне подошел Сергей Викулов и предложил пойти к нему в гостиницу. «Надо поговорить»,— сказал он. Ему пока квартиру в Москве не дали, а работал он, по-моему, в «Молодой гвардии». Пришли в его номер, сели за стол. Я думала, что, как всегда, какое-то дельное предложение поступит, а он вдруг: «Нина, я тебя давно люблю! Давай с тобой здесь в Москве встречаться...». Я знала, конечно, что он был влюблен в меня, но ни одним словом он этого не выдал, и я привыкла относиться к нему как к примерному семьянину. Не скрою, что я тоже была влюблена в него, но считала невозможным хоть как-то выдавать свое отношение к нему. Стихи о любви я писала и в деревне, где жила раньше, и в Вологде, поэтому никто и не догадывался, кто герой моих стихотворений. Только однажды, еще в самом начале нашего знакомства, когда я только начинала работать в газете, он зашел в комнату, где кроме меня еще жили трое: хозяйка, ее сынишка и ее старый отец. Меня он не застал и передал хозяйке пакет. Там была открытка новогодняя, в которой было написано: «Благоухай нежнее роз весь Новый год! Твой Дед Мороз!» И простая металлическая брошь с новогодним орнаментом. Больше ни разу никаких таких признаков внимания от Викулова мне не было. А тут на тебе – сразу все выпалил! Я, естественно, спросила: «А почему, Сергей Васи-

льевич, Вы в Вологде-то мне никогда ничего такого не говорили!» «В Вологде было нельзя – все сразу узнают. И обком рядом! А здесь никто ничего не узнает. Москва – город большой!» А у меня давненько уже, не находя никакого выхода, чувства к нему совершенно иссякли, и я полюбила студента-очника Литературного института Александра Петрова, друга Николая Рубцова и Сергея Чухина. Саша был совершенно свободный человек, и нам ничего не мешало. И я ответила Викулову: «Сергей Васильевич, Вы опоздали. Я очень люблю другого человека, и поэтому встречаться с Вами я никак не могу». Оба замолчали. Он сказал: «Нина, пойдем, посидим в ресторане». Пошли, сели. Говорить было не о чем. И мы разъехались в разные стороны. Ребятам я, конечно, ничего не сказала. Рассказала, о чем говорили на пленуме и обмыли нашу встречу. На следующий день я уехала в Вологду.

В сентябре 1968 года я перешла на четвертый курс дневного отделения Литинститута. Нас, студентов, приглашали на все мероприятия в Центральном Доме литераторов. Я иногда видела там Викулова, но он никогда не подходил ко мне и делал вид, что меня не видит. Меня это ничуть не огорчало. Друзей в институте было много. Мои стихи и переводы часто печатали, стихи и песни звучали по радио. Телевизора тогда в общежитии не было. Но мы жили своей шумной студенческой жизнью.

Однажды, когда я обедала в институтской столовой, ко мне привели Александра Москвитина, заведующего отделом поэзии журнала «Наш современник». Оказалось, что его послал в институт С. Викулов с заданием найти подборку талантливых женских стихов в мартовский номер журнала. Я сказала ему, что стихов с собой у меня нет, и я не думаю, что Викулов мои стихи опубликует. Но Москвитин пришел в общежитие и попросил показать стихи. Я дала ему подборку. Он прочитал и сказал: «Отличные стихи! Не может быть, чтобы такие стихи кому-то не понравились!» «А я уверена, что Викулов не возьмет», – повторила я. Но Саша отстаивал свое мнение и забрал стихи. Через несколько дней вернулся: «А Вы были правы! Я зашел в кабинет Викулова и радостно подаю ему стихи со словами: «Многим надо поучиться так прекрасно писать!» «У кого?» – спросил меня редактор. «У Нины Груздевой!» – ответил я. «Ладно, оставь. Почитаю», – сказал он. Назавтра вернул мне Вашу подборку с таким видом, будто я ничего в стихах не понимаю! Что такое с ним?» – недоуменно спросил меня Москвитин. «Не знаю, – ответила я, – разные вкусы, наверное». Через какое-то время Москвитин опять пришел ко мне: «Нина, давайте мне другую подборку, я хочу еще попробовать! Я ничего не понимаю!» «Саша, Вас уже унизили, зачем же еще унижаться? Не беспокойтесь. Эти

стихи не пропадут – они обязательно появятся в других изданиях». И я ничего не дала Москвитину. Больше я его не видела.

Уже в нашем веке я получила письмо из Москвы, от моего друга Михаила Иванова, датированное 25 марта 2005 года. Михаил очень много и успешно поработал по распространению моей поэзии и моих книг в Москве. Высылал мне все публикации моих стихов и статей о моем творчестве в московских журналах и газетах. Вот что он написал мне в этом письме: «21 марта в Москве в ЦДЛ был вечер, посвященный Александру Яшину. Выступал там С. Викулов, говорил, в частности, о поэтах Вологды. Вас не назвал. Но его поправила Капитолина Кокшенёва, сказала, что есть в Вологде еще Нина Груздева, известная поэтесса. Он запнулся, потом сказал, что ее (то есть Вас) мало кто знает. Но, судя по реакции зала, оказалось, что Вас очень многие знают». Я позвонила Капитолине Кокшенёвой, она подтвердила это и сказала: «Да, я возмутилась и внесла справедливую поправку».

Итак, Борис Чулков и Иван Полуянов были совершенно правы. Причина моего такого длительного творческого заточения в Вологде была в Москве: всем этим жестоким и пошлым делом руководил Сергей Викулов, а верхушка вологодской писательской организации строго выполняла его злую волю, боясь ослушаться и быть выкинутым

навсегда из числа постоянных авторов «Нашего современника». Но ведь Василий Белов уже тогда был величиной среди писателей СССР, и любой другой журнал предоставил бы ему свои страницы для его произведений! Именно к нему пришли тогда в гостиницу «Москва» все ведущие писатели России. Что значил для него тогда окрик Сергея Викулова: «Не пущать Груздеву в Союз писателей!»? Хотя всегда при встрече не раз говорил, что я талантлива, а в ответе на мою просьбу написать предисловие к сборнику «Воскресение» пишет: «Стихи у тебя добротные и говорят сами за себя. Зачем сборнику предисловие?» Зачем, обещая в Москве все: и книгу, и квартиру и Союз писателей, оставить человека на двадцать семь лет забытья? А ведь земляк еще вдобавок, харовский, а земляки всегда помогают друг другу! А ведь там, в Москве, когда он звал меня в Вологду, мы были не одни – с нами был еще и Николай Кучмида из Череповца, тоже земляк, литературную судьбу которого тоже исковеркал Василий Белов!

Н. Кучмида был круглым сиротой. Отца он не знал, а мать рано умерла. Его воспитывала тетя. В Литературный институт он поступил сам. Прозаик. Учился в семинаре В. Лидина – известного тогда прозаика. Творческий диплом защитил на «отлично». Печатался в журналах. Издал две книги в Москве и одну в Северо-Западном книжном

издательстве. Приехал после института в Череповец, подал заявление в Союз писателей с хорошими рекомендациями. Хотели принимать, но на приеме Василий Белов вдруг заявил: «Нам таких не надо!» И отказали! Так прожил Николай всю жизнь, заболел, к концу жизни стал инвалидом первой группы, лишился обеих ног. И решил подать заявление в Союз писателей, представил написанные им произведения. В. И. Белов прочитал и сказал: «Надо принимать!» И приняли. Вскоре Н. Кучмида умер. Правда, уже членом Союза писателей России. Что тут сказать? – «Гении и злодеи – в одном лице!» Давненько уже я написала на Василия Белова эпиграмму. Здесь она как раз кстати:

*Я в думах о тебе
Не трачу лишних слов:
Писатель ты Белов,
А человек – Чернов!
Тебе всегда везло.
Дорога – в звездах вся,
И делаешь ты зло,
Прощенья не прося.*

...Каждое новое стихотворение я всегда показывала или читала по телефону Александру Цыганову – так повелось после первой нашей встречи. Я всегда доверяла его вкусу. А вкус к поэзии у него изумительный! Если он чувствует, что это –

поэзия, он весь зажигается изнутри! Я никогда не видала человека, который так искренне радуется успеху другого! Не забыть, как я принесла ему только что написанное стихотворение «Звезда». Это было в октябре 1998 года. Саша прочитал его, весь озарился и тут же, не говоря ни слова, передал сидящему напротив Сергею Алексееву, а тот, прочитав, сказал: «Да, это – поэзия!» И я сразу посвятила ему свою «Звезду». Это стихотворение стало названием моей следующей книги, которая вышла в 1998 году в серии «Вологда. XX век». И начал эту серию Александр Цыганов, издав на спонсорские средства малым тиражом свою и мою книги. Его задумка понравилась начальнику Департамента культуры области Владимиру Кудрявцеву, который стал выделять средства ежегодно на несколько книг тиражом 1000 экземпляров каждая. Такие книги были изданы каждому члену нашей писательской организации.

Помню отчетно-выборное собрание, на котором присутствовал председатель Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев. Он сидел впереди меня и держал в руках мою книжку «Звезда». Оглянувшись, увидел меня и спросил: «Это Ваша книга?», я кивнула. «Очень хорошие стихи! Обязательно дам их в своем журнале!» Вскоре состоялся в Вологде расширенный пленум правления Союза писателей России под девизом «Вологодская

литературная школа», на котором присутствовали все ведущие писатели нашего Союза. Итогам этого события было отдано очень много страниц журнала «Роман-газета. XXI век» № 3 2000 года (главный редактор Валерий Ганичев). Мои стихи и заняли в нем самое большое место – полторы страницы, и все они были из книги «Звезда». Участники пленума выступали во многих коллективах Вологды. Я выступала в «Тепличном» с Валентином Распутиным. С этого времени у меня завязалась крепкая дружба с этим коллективом, с его директором Владимиром Леонидовичем Зининым. Они еще несколько раз приглашали меня почитать стихи. Приближалось мое 65-летие – юбилейная дата, и я решила сама издать новую книгу стихов, я много выступала за прошедшие годы, и у меня было много знакомых руководителей, среди которых можно было найти спонсоров будущей книги. Первым откликнулся на мою просьбу Владимир Леонидович Зинин («Тепличный») – дал мне семь тысяч, за ним – директор «Вологдафарм» Любовь Ивановна Жданова – 5 тысяч и Борис Андреевич Краснов («Медтехника») – пять тысяч. Основа уже есть! Еще пять спонсоров – по одной-две тысячи. Этого хватило, чтобы рассчитаться с художником Эдуардом Фроловым, он дал прекрасное оформление книги, и редактором Александром Цыгановым, который взял на себя всю работу по изданию

книги (до сих пор он все это делал бесплатно). Получалось, что спонсорских денег хватало на 800 экземпляров, а хотелось 1000. Позвонила начальнику Департамента культуры Владимиру Валентиновичу Кудрявцеву. Он согласился, и по безналичному расчету перечислил деньги типографии за 200 экземпляров моей книги. Книга «Часы песочные» вышла в 2001 году в срок – к юбилею 40-летия Вологодской писательской организации и к моему 65-летию!

Да, у меня получилось все, что было задумано! Но, все это стоило огромного терпения и титанических усилий. Я давно была нездорова! С 1995 года я была инвалидом второй группы. Много было у меня заболеваний, к тому же я была неустойчива и часто падала. Сказывался мой детский паралич рук и ног после невылеченной дифтерии и комы – лекарств тогда, кроме аспирина, никаких не было. А в конце 1998 года я упала на льду так, что навсегда покачнулась земля под ногами, и я не могла ходить без посторонней помощи. Были повреждены кровеносные сосуды, питающие мозг кислородом. К тому же после удара у меня часто вывихивалась правая рука, неправильно поставленная, и только в конце 2001 года после очередного вывиха, видимо, ее поставили правильно, и вывихи мучить меня перестали. Кто хоть раз испытал это, тот поймет! Кроме того, у меня опять начались варикозные язвы

на правой ноге. И на основании всего этого в 1999 году мне дали первую группу инвалидности. И я оказалась одна в четырех стенах, без каких-либо родственников, совершенно больная. Социальная работница два раза в неделю приносила мне продукты. Готовила еду я сама. 1 сентября 2000 года я написала стихотворение «Часы песочные», которое дало название книги. Закончила я его следующими словами:

*А жизнь моя уже кончается...
А сколько там песчинок в будущем?*

Эту первую строчку я заменила только в книге «Душа», изданной в 2011 году – к моему 75-летию. Она теперь звучит так:

*Песчинки верхние кончаются...
А сколько там песчинок – в будущем?*

Вот в каких условиях с помощью телефона готовилась к выходу книга «Часы песочные». Александр Цыганов, который с первого нашего знакомства стал моим другом и помощником, сделал все возможное, чтобы книга моя вышла раньше моего юбилея, а успела к сентябрю – к 40-летию писательской организации. Это событие отмечалось в областной филармонии, куда меня привезли на машине. Из Москвы присутствовали секретарь Союза писателей России Вадим Дементьев, главный

редактор газеты «Российский писатель» Николай Дорошенко, главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев и Сергей Викулов. От руководства области первый заместитель губернатора И. А. Поздняков вручил Василию Мишеневу и мне «Благодарственное письмо губернатора Вологодской области». Слушали доклад председателя нашей писательской организации Роберта Балакшина, выступления москвичей, наших писателей и поэтов, а я не могла подняться на сцену.

После поехали в гостиницу «Вологда». Там в банкетном зале очень долго и нудно говорил Сергей Викулов. Всем захотелось покурить. Остался Сергей Алексеев. Я подошла к нему, поговорили, и он попросил почитать новые стихи. Когда он слушал «Часы песочные» и «Прошедшее», он сказал: «Это нужно прочитать сейчас, здесь!» Побежал к Роберту Балакшину: «Дайте выступить Нине Груздевой! Она сейчас прочитала мне великолепные стихи!» И, когда все сели за столы, Р. Балакшин объявил: «Сегодня Нине Груздевой вручено Благодарственное письмо Губернатора Вологодской области. Я предоставляю ей слово». Я встала и прочитала четыре стихотворения: «Часы песочные», «Прошедшее», «Как лист сорвется...» и «У памятника Рубцову». Стояла абсолютная тишина. Потом – взрыв аплодисментов. «Здорово! – сказал С. Куняев. – Обязательно опубликую Ваши стихи

в моем журнале!» Подошел ко мне Николай Дорошенко: «Ваши стихи – классика! Подготовьте большую подборку стихов, на целую страницу в нашей газете. Так мы даем только самых известных авторов! И обязательно – фотографию». Это было начало будущей победы! На следующий день все уехали в один из районов области. В этот день Александр Цыганов привез из типографии мои «Часы песочные». На завтра была встреча с писателями в областной библиотеке. Я тоже приехала с моими книгами. Роберт Балакшин поднялся и показал залу мой сборник. Подарила книги Станиславу Куняеву и Николаю Дорошенко. «Поздравляю Вас! – сказал Николай Иванович. – Тут и стихи, и фотография хорошая! В скором времени появится целая страница Ваших прекрасных стихов в газете «Российский писатель»!» И вскоре эта страница вышла на суд российского читателя. Затем эта же газета опубликовала статью российского критика Олега Дороганя «Не погуби мелодию в душе» – о книге «Часы песочные». В этом же издании дважды была опубликована большая статья известного русского поэта и прозаика Бориса Шишаева «Разумение сердцем». Это был серьезный разговор о моем творчестве. Позднее эта же статья появилась в отделе критики журнала «Наш современник» № 3 за 2006 год. Появлялись в газете «Российский писатель» и подборки моих стихов.

В 2004 году за книгу «Часы песочные» я была удостоена звания лауреата Всероссийской литературной премии «Звезда полей» имени Николая Рубцова. В июле 2004 года журнал «Москва» открылся подборкой моих стихов. В этом же году я стала дипломантом Международного конкурса поэзии «Золотое перо», проводимого Единым научно-методическим центром Комитета по культуре правительства Москвы и посвященного Дням славянской письменности и культуры.

В 2005 году в г. Таллин (Эстония) издана антология «Русская поэзия XX века», куда вошли и мои стихи. В конце 2005 года международный журнал «Балтика» опубликовал мои стихи в разделе «Поэты России – начало XXI века». Были публикации моих стихов в газетах «Литературная Россия», «Российский писатель», «День литературы».

В 2005 году неожиданно для меня я была вписана в историю русской литературы XX века – в прекрасно изданный издательством «ОЛМА-ПРЕСС-ИНВЕСТ» биобиблиографический словарь «Русская литература XX века» (прозаики, поэты, драматурги) в трех томах – издатели: Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Каждому писателю, удостоенному чести быть в этом издании, посвящена отдельная статья с фотографией.

В один из прекрасных дней 2005 года раздался телефонный звонок. Звонил генеральный директор

«Тепличного» Владимир Леонидович Зинин: «Нина Васильевна! У меня есть к Вам предложение». «Какое?» – заинтересовалась я. «Я хочу издать Вашу книжку подарочного типа – мини-книжку. У нас в охране работает настоящий мастер по их изготовлению Владимир Богачев». «Я знаю его. Он мне тоже предлагал, но у меня нет денег!» – ответила я. «Я оплачу все издание. Он сшивает вручную, он очень тонко делает, но может сделать только 300 экземпляров. Так, Вы согласны?» – спросил Владимир Леонидович. «Да, конечно, с радостью!» – ответила я. – Закажите 150 – Вам, 150 – мне на подарки». Мы с Александром Цыгановым придумали обложку, суперобложку, подготовили материалы и сдали В. Богачеву. Эта книжка имела 183 страницы и всем нравилась. О ее выходе как-то узнали в Московском Музее Экслибриса и миниатюрной книги и послали человека из Вологды к В. Л. Зинину с просьбой подарить ее музею. И вскоре он получил благодарственное письмо.

«Уважаемый Владимир Леонидович! Нашим Музеем Экслибриса и миниатюрной книги на днях было приобретено миниатюрное издание «Стихотворения» Нины Груздевой, выпущенное издательством «Палисад», г. Вологда, 2005 г., с Вашей спонсорской поддержкой. Выражаем сердечную благодарность за участие в этом издании и надеемся, что подобные миниатюрные книги

с Вашей помощью еще не раз будут радовать всех любителей поэзии, изящной словесности и почитателей миниатюрных изданий. Директор Музея Экслибриса МСА В. Лобурев, 10.01.07 г.»

2006 год – мой юбилейный. 15 ноября мне исполнялось 70 лет! Начался он с приятного известия: в январском номере журнала «Москва» опубликована большая подборка моих стихов на четыре страницы! Затем последовали другие публикации. В журнале «Наш современник» № 3 в разделе «Критика» опубликована большая статья известного поэта и прозаика Бориса Шишаева «Разумение сердцем» (Поэзия Нины Груздевой. Воспоминания и размышления). «Роман-журнал XXI век» № 9 посвятил моему юбилею целый разворот: всю первую страницу занимает статья Вадима Дементьева «Летящая», где автор статьи цитирует две последних строфы моего стихотворения «Прошедшее»:

*...Я так свое прошедшее люблю!
И знаю всё: кто друг, а кто предатель,
Я отблески мгновений в нём ловлю
Почти как посторонний наблюдатель.*

*Ты моего прошедшего не тронь.
Не смей входить в него, не зная страха!
В нём есть всегда величественный трон,
И слава, и забвение, и плаха.*

и дает ему оценку: «Настоящие классические стихи!.. В них произошло чудесное соединение голосов, талантов и судеб вологодских поэтов: от Константина Батюшкова до Николая Рубцова. Нина Груздева стала матерью-берегиней северной поэзии. Читателям, воспитанным на традиции, захотелось услышать чистое, без примеси грязи, литературное слово. Они соскучились по сильным характерам, высоким чувствам, выношенным мыслям. В этом ожидании – причина успеха Нины Груздевой, ставшей любимицей вологжан. А Нина Васильевна ждала этого читателя 27 лет!»

Вторая страница под рубрикой «Любимые стихи» отдана целиком моей поэзии. В это же время газета «Российский писатель» №№ 19, 20, октябрь 2006 г. опубликовала прекрасную статью Вадима Дементьева «Любовь воскресшая» (К юбилею Нины Груздевой), заканчивается которая так: «Их имена – Рубцова и Груздевой сегодня в русской поэзии стоят рядом на расстоянии близкого теплого дыхания». Рядом с этой статьей – большая подборка моих стихов «Краешек зари». Журнал «Лад вологодский» № 3 мое 70-летие отметил большой подборкой стихов с фотографиями и интервью со мной известного вологодского писателя Дмитрия Ермакова. Ко всему прочему, я в этом, 2006 году снова стала победителем III Московского Международного конкурса поэзии «Золотое перо».

Мой главный юбилейный творческий вечер в честь моего 70-летия я должна была провести достойно, а для этого надо было немало потрудиться, чтобы как следует его подготовить. Я пригласила композиторов Надежду Берестову, Ольгу Малышеву, познакомились, почитала им стихи, подарила книги, у них появилось вдохновение и один за другим стали рождаться песни и романсы, их с удовольствием брали для исполнения прекрасные певцы. У Константина Линка давно уже были готовы песня и романс в исполнении прекрасной певицы Елены Никитиной. У трио «Доверие» (г. Сокол) тоже были готовы две хорошие песни. Композитор и певица Нина Осолихина пришла ко мне и исполнила мне две прекрасные песни. Я поняла, что с концертными номерами у меня будет все в порядке.

Но с изданием книги пришлось изрядно поволноваться и потрудиться. Еще в начале 2006 года председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев обращался к губернатору В. Позгалеву с просьбой издать книгу моих стихов к моему 70-летию, но получил отказ: нет в бюджете средств. Вадим Дементьев, секретарь Союза писателей России, обращался с той же просьбой к вице-губернатору Н. Костыгову. Тоже отказ. По телевидению я услышала послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию и в нем такие слова: «А теперь о главном. Что у нас сегодня Главное?»

Правильно, любовь!» И я решила срочно написать письмо начальнику департамента культуры области В. В. Рацко: «Уважаемая Валентина Васильевна! Вчера по телевидению я слушала послание президента В. В. Путина Федеральному Собранию и в нем такие слова: «А теперь о главном. Что у нас сегодня Главное? Правильно, любовь!» А я всю жизнь пишу только о главном, непреходящем. Значит, моя тема всегда современна и в любые времена найдет себе благодарного читателя. Но у меня есть стихи и на другие темы и все они – о жизни человеческой души, а, следовательно, они тоже вечны и поэтому всегда современны. Валентина Васильевна! Это будет мой первый и, может быть, последний юбилейный творческий вечер, поэтому очень прошу Вас изыскать средства и издать мою книгу к такому значимому для меня событию. С просьбой к Вам Нина Груздева.

P.S. Посылаю Вам подарок – сувенирную миниатюрную книгу «Стихотворения», изданную недавно небольшим тиражом. Она именная. В конце книги найдете в красивой типографской рамке Ваши фамилию, имя и отчество. Н. Г.»

Вскоре я получила положительный ответ: «Уважаемая Нина Васильевна! Прочла Ваше письмо с благодарностью за Ваш энтузиазм и активную жизненную позицию. Примите искренние поздравления с выходом замечательной сувенирной книги. Очень тронута столь ценным подарком!

Рассмотрев Ваше обращение, специалисты Департамента приняли решение о включении сборника Ваших стихов в план издательской деятельности департамента. Мы приложим все усилия для подготовки сборника в Ваш юбилейный год. С уважением, обнимаю! Начальник департамента В. В. Рацко». Региональной писательской организации было дано поручение в срок до 1 июля совместно со мной подготовить рукопись к печати.

Через несколько дней я обратилась в издательство «Книжное наследие» областной библиотеки. Сергей Тихомиров, который занимался изданием книг, ответил мне, что их известили об издании моей книги, но они могут издать ее только на будущий год в количестве 500 экземпляров. Ни то, ни другое меня не устраивало. Мы поговорили с моим постоянным редактором и помощником Александром Цыгановым. Он узнал, сколько выделено средств на издание моей книги, сходил в ПФ «Полиграфист», там сделали калькуляцию, по которой на средства, выделенные Департаментом культуры области, можно издать мою книгу обычным форматом, на офсетной бумаге, в толстой обложке с золотым тиснением, в оформленной художником суперобложке тиражом 1000 экземпляров, и обещали выполнить заказ вовремя. Я снова написала заявление начальнику Департамента культуры В. В. Рацко с просьбой перевести средства, вы-

деленные на издание моей книги из «Книжного наследия» в «Полиграфист». Моя просьба была выполнена, книга «Краешек зари» была подписана в печать 11 сентября 2006 года. И успела к моему торжеству! Низко кланяюсь моему редактору и постоянному другу Александру Цыганову и художнику Эдуарду Фролову. От них во многом зависело своевременное появление моей книги в свет и ее отличное художественное исполнение! Очень хорошо, что я заказала 500 экземпляров этой книги для себя – на свои средства, и она вышла тиражом 1500 экземпляров. К моему творческому вечеру композиторы поработали очень активно. Было написано много прекрасных мелодий, уже ставших песнями. Дважды я приглашала композиторов и исполнителей песен в писательскую организацию за праздничный стол, где мои друзья-писатели впервые слушали новые песни и романсы, написанные для моего творческого вечера, и все были уверены, что вечер будет прекрасным. Я попросила моих давних и верных друзей Александра и Татьяну Вологовских прослушать и отобрать песни и романсы для вечера и составить его программу. Они все сделали на высоком профессиональном уровне. Программа состояла из шести блоков. Ведущим вечера согласился быть секретарь Союза писателей России Вадим Дементьев, читать стихи – артисты Вологодского областного театра Вера Таюшева

и Оксана Киселева, объявлять выступающих – работник областной библиотеки Татьяна Кербут. Итак, к вечеру все было готово!

Союз писателей России к моему вечеру приурочил семинар молодых писателей Вологодской области, для проведения которого должны были приехать из Москвы известные писатели. 23 ноября в 18 часов был объявлен мой творческий вечер. Я очень волновалась, а как же я все это переживу? И обратилась с этим вопросом к моей давно знакомой заведующей поликлиникой № 1 Ирине Викторовне Гуляевой – она всегда помогала мне в трудных ситуациях. «Не беспокойтесь, – сказала она, – назовите день и час, когда к Вам прийти, я пошлю к Вам медсестру с лекарством, она сделает Вам укол, и Вы совершенно не будете волноваться. Это я Вам обещаю!» Я до сих пор благодарна ей за эту дружескую услугу! И вот наступил этот торжественный день! В назначенный час пришла моя подруга Татьяна Волотовская. Медсестра из поликлиники уже ввела назначенную инъекцию. Мы оделись. Подъехала машина из Департамента культуры, помогли мне сойти, и мы поехали. Подъезжая к библиотеке, мы увидели пространство, сплошь запруженное народом. «Неужели это все – ко мне?» – спросила я удивленно. «Да, к Вам!» – ответили мне. Когда выходила из машины, мне первым подал руку Виктор Плотников, мой по-

стоянный и верный друг, поджидавший меня. При входе в подъезд было так тесно, что мы с трудом вошли. От раздевалки вся лестница и все фойе было занято. Прошли налево в комнату, разделись и, когда вошли, зал аплодировал стоя! Меня вела под руку Татьяна Волотовская, и сзади меня сопровождал Александр Цыганов. Я села в кресло у стола, зал сел, и ко мне образовалась огромная очередь почитателей моей поэзии с цветами и подарками. Каждый из них хотел сказать слово благодарности мне. А над залом звучали мои песни 70-х годов прошлого века, написанные композитором Азоном Фаттахом в исполнении прекрасных певиц Ирины Бржевской и Гелены Великановой. Пришлось повторить эти песни, пока не закончилась очередь у моего стола. Я все воспринимала спокойно и в душе благодарила за это Ирину Викторовну. Наконец, Татьяна Кербут объявила начало вечера. Я оглянулась на зал. Он был полон. Даже дополнительные ряды, доходившие почти до микрофона, полностью были заняты. Люди сидели на подоконниках, стояли в боковых проходах, в фойе. Открыл и вел вечер секретарь Союза писателей России Вадим Дементьев. На вечере выступили – первый секретарь Союза писателей России Геннадий Иванов, который от имени правления Союза писателей России вручил мне награду – Почетную Грамоту за многолетнюю плодотворную творческую работу в русской литературе. Затем в процессе вечера выступали: заведующая

отделом культуры журнала «Москва», известный критик Капитолина Кокшенёва, известный прозаик Владимир Личутин, заведующий отделом прозы журнала «Наш современник» Андрей Воронцов. Заместитель губернатора области В. В. Касьянов начал свое выступление прекрасным изречением: «Глубокие реки текут тихо». Спасибо ему за такие слова! Я не тороплюсь гнать строчки, как это делают графоманы. Пишу только по вдохновению. Но 27 лет не издавали моих книг, не давали мне выйти к читателю, а ведь это были лучшие творческие годы! И все это время я должна была зарабатывать свой хлеб ежедневным нелегким трудом! А члены Союза писателей занимались творчеством, издавали книги, получали гонорары. Кроме того, у них был литературный фонд помощи, специальные санатории и Дома творчества, которые обеспечивали им стол и дом, и сытую творческую обстановку. А еще для них была открыта обкомовская больница с поликлиникой и обкомовская столовая с буфетом. У меня же всего этого не было.

Итак, вечер мой шел прекрасно! Выступали от департамента культуры, от Законодательного собрания области, от городской Думы выступил депутат, постоянный мой помощник и спонсор Владимир Леонидович Зинин, генеральный директор «Тепличного», и подарил мне целую упаковку моих мини-книжек, изданную им в бархатном переплете разных цветов.

Вечер проходил точно по составленной программе. Каждый ее блок открывал Вадим Дементьев. Соответственно фоторяду он рассказывал мою биографию, касаясь творческого пути, зачитывал некоторые поздравления (их было очень много), объявлял выступления московских писателей. Артисты по очереди читали стихи. Исполнителей песен и романсов объявляла Татьяна Кербут. Все участники вечера восторженно принимались залом, награждались цветами и бурными аплодисментами. Заявок на выступления сверх программы вечера было так много, что вместо записанных в программе 1 часа 20 минут вечер продолжался 2 часа 20 минут. И никто не устал. Когда закончился вечер, ко мне подходило очень много слушателей с цветами, подарками и сердечной благодарностью за прекрасный вечер. Я была окружена фотоаппаратами – всем хотелось сфотографироваться на память об этом чудесном вечере. Домой я приехала вся в цветах и подарках. Цветы были везде: в вазах, в банках, ведрах и даже в тазах. До сих пор люди вспоминают с благодарностью этот незабываемый вечер! А в моей квартире долго не умолкал телефон. Люди снова хотели со мной встретиться. А московские гости говорили: «Столько народа на вечер поэзии невозможно в наше время собрать ни в Москве, и нигде в России!» Так сказал первый секретарь Союза писателей России Геннадий

Иванов. «Ой, Нина, как тебя любят!» – удивленно воскликнула известный критик, заведующая отделом журнала «Москва» Капитолина Кокшенёва. «Если бы всем, кто записался на выступления, дать слово, пришлось бы сидеть до утра!» – вторил им ведущий вечера, секретарь Союза писателей России Вадим Дементьев. Я долго не могла прийти в себя после всего пережитого за этот вечер!

Материалы с известиями о моем юбилейном творческом вечере были опубликованы в «Литературной газете», «Литературной России», «Российском писателе», журнале «Лад» статья, а также в вологодских газетах и по областному радио.

Через некоторое время я пригласила в писательскую организацию всех композиторов, певцов, моих друзей-писателей, Татьяну и Александра Волотовских за гостевой стол, чтобы от всей души поблагодарить их всех, еще раз послушать песни и задушевно поговорить. Владимир Кудрявцев наши посиделки снял на диск, на котором все еще поет свою песню наш Саша Грязев... Светлая ему память!

Моя новая книга «Краешек зари» была представлена Вологодской писательской организацией на Всероссийскую литературную премию имени Афанасия Фета.

Вспоминаю, как Сергей Викулов летом 1997 года приехал в Вологду, чтобы отметить свое

75-летие с размахом. Попросил для этого события в его жизни огромный зал Русского Дома. Его предупреждали в нашей писательской организации, что такого большого зала теперь не заполнить. Викулов не поверил. Реклама об этом событии была огромная: афиши, газеты, областное радио и телевидение – все поработало в полную силу. Я пришла в писательскую организацию для того, чтобы позвонить по телефону и договориться об очередном моем выступлении, чтобы точно определить его время. Меня в то время нарасхват приглашали на выступления, бывало, когда я получала по 2–3 приглашения в день. Их бросали в мой почтовый ящик. Дверь в подъезде тогда не запиралась. Домашнего телефона у меня тогда не было, и мне приходилось ехать в писательскую организацию, чтобы позвонить по указанным номерам телефонов и договориться о времени выступления. Спасибо писателям за то, что они мне никогда не отказывали. В тот день я встретила там Сергея Викулова. Он пригласил меня на свой вечер. Кстати, тогда я уже была полноправным членом Союза писателей России.

Когда к указанному часу я пришла в Русский Дом на вечер С. Викулова, зал был почти пуст. Пришли меньше десятка вологодских писателей, по два человека из двух газет «Красный Север» и «Русский Север» (корреспонденты и фотокорреспонденты) и два знакомых Викулову человека.

Собрали всех в один уголок и сфотографировали для газет. Следовательно, никакого вечера у С. Викулова не было. Он пригласил сразу всех в зал, где были расставлены столы с угощениями. С. Викулов был очень подавлен. Он понял, что поэта С. Викулова вологжане уже давно забыли. Гости тоже чувствовали себя неловко. Словом, 75-летие С. Викулова в родной Вологде было очень похоже на поминки. Юбиляр сразу же уехал в Белозерск. Что было бы с Сергеем Викуловым, если бы он побывал на этом незабываемом вечере моего 70-летия? Даже представить трудно!

После этого несостоявшегося викуловского 75-летия в Вологде я вспомнила слова известного критика Валерия Васильевича Дементьева, тоже вологжанина, в одной небольшой компании, которой он, видимо, полностью доверял. Зашел разговор о Сергее Викулове: «Ты, Нина, знаешь, как пишет стихи Викулов?» – спросил он меня. «Не знаю», – ответила я. «А очень просто», – сказал Валерий Васильевич, – каждый вечер он садится за стол, берет бумагу, ручку и дает себе задание написать сегодня столько-то строк! И пока не напишет столько – не ляжет спать. Ты так пишешь?» – спросил он меня. «Во-первых», – ответила я, – живу я в деревянном доме, в котором каждая семья ютится в одной комнате, нет воды, отопление – дрова, одно удобство – электрическая

лампа, еду готовят в той же комнате на керосинке. В комнате, в которой я живу, – мать с взрослой дочерью. Сплю на раскладушке, которая помещается, если сдвинуть стол к комоду. Кто мне разрешит включить свет, если люди легли спать? Питаюсь я в столовых, белье сдаю в прачечную, готовлюсь к экзаменам, читаю по программе книги и пишу контрольные работы в библиотеке. Живя в таких условиях, я работаю корреспондентом газеты для заключенных области, езжу в командировки, но я все-таки пишу стихи, которые прошли огромный творческий конкурс в два тура, и учусь теперь заочно в Литературном институте. А живу все в том же доме, в той же комнате и в тех же условиях. Стихи пишу урывками, только по вдохновению, никогда ничего не выдумываю». Так я объяснила всем, кто был тогда за столом. Никогда не заучиваю чужих стихов специально, они запоминаются сами. Моя память хранит огромное количество любимых стихов. Знаю много стихов Сергея Сергеевича Орлова – тоже родом из Белозерска, но не помню ни одной строчки из творчества Сергея Викулова, потому, видно, что писал он по заказу разума, а не по велению души. А читатели это чувствуют и не проявляют интереса.

Еще задолго до моего творческого вечера у композитора Н. М. Берестовой накопилось столько песен и романсов на мои стихи, что она решила

издать диск и попросила председателя городской Думы А. Н. Лукичева (он избирался в Думу на ее участке) найти спонсоров для издания нашего диска. Он согласился и попросил меня написать заявление с этой просьбой на его имя. Я написала, и вскоре он нашел спонсора в моем родном Харовском районе. На эти деньги Н. М. Берестова записала три песни. Правда, на этот диск кое-что у нее было уже записано на личные средства. Но А. Н. Лукичев вскоре ушел из Думы, став депутатом Законодательного собрания области, и оставил нас при своих интересах. Ждать дальнейшей помощи пришлось долго.

К тому же, я пообещала всем композиторам, участвовавшим в моем вечере, издать общий диск и написала письмо В. В. Рацко с просьбой об этом. Но В. В. Рацко временно перешла на охрану объектов культурного наследия области, а на ее место пришла Л. Н. Кашина, и на мое обращение ответила от имени Департамента, что на мой диск деньги будут выделены, и он будет издан к юбилею областной библиотеки. Но ничего этого так и не было сделано. В конце февраля 2007 года пришла ко мне беда и вырвала меня из творческого процесса и вообще из жизни на целых два года. Подвел желчный пузырь. Воспалился настолько, что если бы я не позвонила вечером моему другу, заместителю главного врача Ярославской областной

больницы, доктору медицинских наук, прекрасному хирургу Геннадию Макаровичу Коротаеву, и не рассказала, что со мной и как себя чувствую, моя жизнь висела на волоске. Он крикнул: «Срочно на хирургию! Я сейчас позвоню Павлу Евгеньевичу Шепринскому, и тебя срочно увезут. Одевайся!» Он знал, что я одна, и помочь мне некому. Вскоре подъехала машина из городской больницы, меня увезли, положили сразу в двухместную палату. Попробовали лечить внутривенно, но сразу поняли, что нужна операция. Промывали желчный пузырь от гноя – его скопилось очень много. Вставили в желчный пузырь трубку, пролечили, а когда привезли домой, за мной потребовался уход. Сначала по очереди ухаживали подруги, а потом Александр Цыганов привел ко мне Любовь Кострову, с которой долгие годы работал и хорошо знал. Как мне повезло, что у меня в то время было столько добрых друзей! Кого-то из них уже нет в живых, а кого-то увезли к себе родные, а кто-то сильно болен, и помочь мне уже не сможет. Такой уж у меня и у них возраст!

Когда трубку сняли, оказалось, что операционное отверстие не закрылось, и Любе пришлось делать перевязки. К тому же опять открылись трофические язвы на правой ноге (а они ужасно болезненны). Любе пришлось делать и там перевязки. И все это длилось вплоть до операции

по удалению желчного пузыря. Методом ляпороскопии почему-то мне делать было нельзя. Надо было резать. Операцию назначили только на конец июня 2008 года. У меня в жизни много было операций, но я никогда не волновалась и на операции соглашалась спокойно. Владимир Николаевич Бунтов, заведующий хирургическим отделением, сказал мне: «Операцию буду делать я сам. Разрез сделаю очень изящный. Все будет хорошо!» Да, разрез был сделан действительно небольшой, но после операции пришлось повозиться очень долго. Желудок не принимал ни питья, ни еды. Кормили и поили через вены. Через рот выходила из меня какая-то черная, очень горькая жидкость. В последний раз даже не могли найти вену, куда можно было бы влить лекарство и питье – все вены были исколоты! И ушли от меня. Я поняла: все! Но опять случилось чудо: изнутри меня через рот вышла не жидкость, а какие-то темные кристаллы. Через некоторое время я захотела пить, и желудок принял воду. И стал принимать сначала воду, а потом через некоторое время и жидкую еду. В который раз в моей жизни я возрождалась снова, как Феникс из пепла! Но снова беда: я простудилась, и у меня начался хронический бронхит. Тут на помощь пришли друзья. Заместитель председателя писательской организации Виктор Плотников покупал лекарства, делал дома отвар отхаркивающего сбора, посадил

меня, поил, чтобы не пролить лекарство, предварительно разогрев его, покупал белье и делал все, что нужно тяжело больному другу. А вечером приходила моя подруга Екатерина Филипповна Климушина, которая издала в 1995 году авансом мою книгу «Воскресение», благодаря чему в 1996 году я стала членом Союза писателей России. Она ухаживала за мной, как за родным человеком: делала растирания, массажи и многое другое, не считаясь со временем. Внизу всегда ожидал ее муж – Владимир Николаевич. Итак, пришел день выписки. Виктор Плотников привез меня домой. Встречала нас Люба Кострова. Виктор Плотников выписал и получил все, что нужно неходячему инвалиду. Через некоторое время я стала передвигаться с помощью ходунков, и до сих пор они верно служат мне. Я низко кланяюсь всем моим друзьям и медицинским работникам, которые помогли мне выжить!

Осенью 2008 года мне позвонил редактор журнала «Лад» Андрей Сальников и сообщил прекрасную новость: «Нина, ты – лауреат «Большой литературной премии России»! Поздравляю! Мне сейчас позвонил Вадим Дементьев, он – член жюри и просил поздравить тебя с самой престижной премией Союза писателей России. Твоя книга «Краешек зари» признана лучшим произведением 2007 года!» Я с трудом дожидаясь до вечера, чтобы

позвонить В. Дементьеву. Он все подтвердил и дал мне телефон Марьяны Васильевны Зубавиной, тоже члена этого жюри, с которой я была совершенно незнакома. «Она так убедительно отстаивала твою кандидатуру, так хорошо знает и любит твою поэзию! Тебе надо обязательно поблагодарить ее. Я за тебя не голосовал, у меня была другая кандидатура – моя жена Капитолина Кокшенёва, но она, к сожалению, не прошла», – сказал Вадим Дементьев. А К. Кокшенёва – одна из самых известных и авторитетных современных критиков. Значит, борьба была жесткой! Когда я позвонила М. В. Зубавиной, от всей души поблагодарила ее, она ответила: «Не волнуйтесь! Вы заняли свое место по праву. Вы – настоящий большой поэт-лирик!»

Диплом «Большой литературной премии России» вручали в Москве в храме Христа Спасителя в торжественной обстановке 4 декабря 2008 года. Там в этот день происходили два события огромной важности: заседание Всемирного Русского Народного Собора и 50-летие Союза писателей России, на котором присутствовали все известные современные писатели и руководители региональных писательских организаций. Мой Диплом получал за меня председатель нашей писательской организации Михаил Иванович Карачев. Через несколько дней, в присутствии заместителя председателя нашей писательской организации Виктора

Александровича Плотникова, писателя Дмитрия Анатольевича Ермакова и работника областного Департамента культуры Светланы Александровны Смирновой М. И. Карачев вручил этот красивый Диплом «Большой литературной премии России» с портретом А. С. Пушкина, в котором моя книга стихов «Краешек зари» признана лучшим произведением 2007 года! На эту встречу я пригласила Н. М. Берестову с нашим незаконченным диском. Всем очень понравились песни и романсы, и С. А. Смирнова пообещала дать средства на аранжировку и запись трех произведений, которые вскоре пополнили диск. А в январе 2009 года деньги за премию поступили на мою сберегательную книжку, и эти средства позволили нам завершить работу над диском и издать по 100 дисков Н. М. Берестовой и мне. «Здравствуйте, клены!» – так мы его назвали. Первая презентация его состоялась на юбилейном вечере композитора Н. М. Берестовой во Дворце творчества детей и молодежи 4 марта 2009 года и имела огромный успех. С успехом прошла презентация диска и в областной библиотеке, а также в институте бизнеса. Наш диск и мою книгу «Краешек зари» мы с Н. М. Берестовой подарили художественному руководителю областной филармонии Геннадию Ивановичу Соболеву. Через некоторое время он позвонил мне и сказал, что и моя книга и диск ему очень понравились, и он хотел бы

отметить мой день рождения презентацией диска Н. Берестовой на мои стихи. 15 ноября 2009 года мне исполнялось 73 года. Я согласилась. Концерт снова прошел с большим успехом. За несколько дней до концерта все билеты были проданы. Мое 74-летие было так же успешно отмечено на моей родине в Харовском районном Доме культуры. Снова Н. М. Берестова и мои певцы, которых я очень люблю и благодарю, постарались на славу. На высоком уровне прозвучали наши песни и романсы на музыкально-педагогическом факультете педуниверситета и в Усть-Кубенском районном Доме культуры, в деревне Тимонихе, на родине В. И. Белова.

Приближалось мое 75-летие. К этому событию в моей жизни Н. М. Берестова подготовила хороший подарок – издала и подарила мне нотный сборник «Здравствуйте, клены!» – песни и романсы на стихи Нины Груздевой, Вологда, 2011 год. Председатель Вологодского отделения Союза композиторов России Михаил Гоголин в предисловии к сборнику пишет, что уже давно наше сотрудничество стало фактом общественного признания: «Сборник, который Вы держите в своих руках, представляет собой нотное издание песен, вошедших на аудиодиск «Здравствуйте, клены!» Безусловно, этот песенный цикл должен стать достоянием многих. Песни эти должны исполняться, они заслуживают внимания и

широкого признания». В этом предисловии М. Го-голина записаны и мои слова из моего обращения к Н. Берестовой в день ее юбилея, на котором состоялась первая презентация нашего диска: «Я держу в руках этот долгожданный диск, и радость переполняет мою душу! Вы нашли правильные музыкальные ключи к моим стихам и создали прекрасные мелодии в лучших традициях русской песенной классики!»

Работа над общим диском, который я обещала выпустить композиторам и певцам еще в 2006 году, и согласие на него получила от департамента культуры в 2007 году, задержалась из-за моей тяжелой болезни. В департамент культуры возвратилась В. В. Рацко, я напомнила ей о диске, и стали понемногу давать денег. Всю работу с композиторами, певцами и аранжировщиком Антоном Чекавинским (он же делал первоначальную запись произведений) я взяла на себя. С ними установились деловые и дружеские отношения. Все мои замечания быстро исправлялись. За окном была уже весна 2011-го, моего юбилейного года, а работы, по аранжировке и записи, оставалось еще много. Я спросила С. А. Смирнову, которая была связной между мной и В. В. Рацко: «Когда будут деньги на диск?» «Пока денег нет...», – был ответ. «Светлана Александровна, – сказала я, – тогда я на свои деньги буду доделывать диск. С Антоном Чекавинским

я уже договорилась». И началась трудная работа по завершению диска. Результат был отличным! Уже составленный мной и выверенный по звуку первый диск я послала в Департамент культуры. Очень понравилось! И они стали издавать. Хотели издавать в Москве, но времени до юбилея оставалось мало. Я, не надеясь, что они успеют к юбилею, издала свой вариант диска и отдала его Г. И. Соболеву для подготовки моего юбилейного концерта. Департамент культуры вернул мне все средства, затраченные мною на подготовку диска. Прослушав мой новый диск, потомственный музыкант Вера Юрьевна Митрошкина, которая много лет работает на Вологодском радио и ведет его музыкальный отдел, сказала: «Этот диск очень выгодно отличается от всех дисков, изданных за последние годы в Вологде». Она вместе с Ириной Альбертовной Цветковой сделали на радио несколько больших передач с исполнением моих стихов, песен и романсов этого диска.

Помня, как любители моей поэзии штурмом брали большой зал областной библиотеки, где проходил мой предыдущий юбилейный вечер, Департамент культуры издал красивые приглашительные билеты соответственно количеству мест в Вологодской областной филармонии. В диске было представлено двадцать одно произведение семи композиторов. Один из них Азон Фаттах

(г. Москва). Его песни «А все ж пойду» и «Мой лесник» были написаны еще в 1973 году. Эти стихи были опубликованы в популярном журнале «Огонек» № 10 за 1973 год (тираж журнала 2 миллиона 100 тысяч экземпляров). Исполняли эти песни известные певицы Гелена Великанова и Ирина Бржевская. Шесть композиторов – тоже известные вологодские авторы музыки: Надежда Берестова, Ольга Малышева, Юрий Беляев, Константин Линк, Александр Хазов и Лариса Ковалева. Песни и романсы исполняли прекрасные вокалисты, которых я очень люблю, и от всей души благодарна за творческое сотрудничество: Елена Никитина, Анна Малиновская, Александра Колотий, Сергей Демин, Наталия Лисова, трио «Доверие» и трио «Откровение». Все исполнители, кроме трио «Доверие» и «Откровение», мне были хорошо знакомы по диску Надежды Берестовой. Мой юбилейный творческий вечер готовил Заслуженный артист России, обладатель в прошлом красивого оперного баритона, много десятилетий проработавший художественным руководителем Вологодской областной филармонии Геннадий Иванович Соболев. Недавно он отметил свое 75-летие и до сих пор трудится на этом творческом посту. Большую помощь в подготовке и проведении этого прекрасного вечера оказала ему мой друг и композитор Надежда Михайловна Берестова. Мои стихи проникновенно читала актриса

Вологодского драмтеатра Наталья Ситникова. Это был концерт-презентация моего нового диска песен и романсов «Твое имя». Я не смогла присутствовать на вечере. Но мое присутствие ощущалось во всем: в обращении ко мне Геннадия Ивановича Соболева, когда он рассказывал факты из моей творческой биографии, когда он зачитывал поздравление Союза писателей России с моим 75-летием, в видеоряде фотографий, которые выставила Н. М. Берестова, в прекрасном выступлении Владимира Кудрявцева. Видеоряд сопровождался моим стихотворением, обращенным к залу, «Душа»:

*«Везде душа моя витает:
Что ждет, что любит, чем горит...
Она и в сумерках не тает,
И днями с вами говорит.
Она повсюду с вами будет:
В любви, на отдыхе, в трудах...
И вы ее найдете, люди,
В моих стихах».*

Кстати, моя новая книга «Душа», выпущенная Департаментом культуры по решению Правительства Вологодской области, тоже была издана к моему творческому вечеру. Зал был, как всегда, полон, и каждому присутствующему в зале были от моего имени подарены новые диски «Твое имя». Киностудия «Вологдафильм» издала музыкальный фильм

с этого вечера, который вместе с моей книгой «Душа» и аудиодиском «Твое имя» были подарены всем, кто готовил творческий вечер и принимал в нем участие. Отдельно поблагодарить хочу прекрасную певицу Ирину Аверичеву, которая очень достойно заменила Елену Никитину, исполнив главные песни диска «Прошедшее», «Твое имя», «Часы песочные». Когда закончился вечер, зрители долго стоя аплодировали участникам концерта, а после возвращения домой долго звонили мне, поздравляя с юбилеем, и благодарили за прекрасно проведенный вечер, а одна из них сказала мне слова благодарности, которые забыть невозможно: «Нина Васильевна! Спасибо Вам за этот необыкновенный, прекрасный вечер! Сегодня я побывала на небесах! Спасибо Вам, что Вы есть!»

В связи с моим юбилеем Правление Союза писателей России наградило меня Почетной грамотой за большой вклад в современную русскую поэзию.

В 2012 году ожидало меня еще одно замечательное событие в моей жизни. В один из летних дней позвонил мне глава моего родного Харовского района Александр Николаевич Мазуев. Договорились встретиться и поговорить. Я никогда не теряла связи со своей малой дорогой родиной: с Пундужской средней школой, с Харовской районной библиотекой, с районным отделом культуры. Когда приехал А. Н. Мазуев, я показала ему все,

чего достигла в литературе с 1996 года, в котором стала членом Союза писателей России. По решению Муниципального Собрания района от 24 июля 2012 г. за № 31 мне присвоено очень дорогое звание «Почетный гражданин Харовского Муниципального района». Огласил это А. Н. Мазуев на Дне города Харовска, на его главной площади при большом стечении народа 4 августа 2012 года. А через несколько дней приехал сам ко мне на квартиру и вручил мне красивый диплом «Почетного гражданина Харовского Муниципального района» в красивой рамке, удостоверение об этом событии и повязал через плечо красивую ленту Почетного гражданина. Диплом я повесила на самое видное место.

А. Н. Мазуев очень обрадовал тем, что привез с собой двух женщин-пундужанок. Татьяна Евстафьевна Максимова создала в Пундужской средней школе музей моего имени, в котором собрано уже много экспонатов, и показала мне огромный альбом с моими фотографиями. Я держу с музеем постоянную связь и пополняю его.

Мое 76-летие было отмечено концертом-презентацией нового диска песен и романсов, составленного полностью на мои стихи «Так любовь мне сказала». Он был издан к этому событию прекрасной, известной и любимой вологжанами певицей Анной Малиновской. Концерт проходил

в большом зале городского Дворца культуры. Зал был, как всегда, полон. Свои песни Анна Малиновская сопровождала рассказом обо мне и моем творчестве. На презентации выступала композитор Надежда Берестова – ее песен в диске было записано больше других композиторов. Кроме нее в диске были представлены произведения еще четырех композиторов: Ольги Малышевой, Юрия Беляева, Константина Линка и Марины Кулаковой. Было много цветов, приветствий, аплодисментов. Киностудия «Вологдафильм» сделала профессиональный видеофильм с этой презентации. А сразу после окончания вечера Анна Малиновская привезла мне несколько красивых букетов цветов и тетрадь с прекрасными отзывами зрителей о моей поэзии и словами благодарности за мое творчество. Вот одно из них: «Дорогая Нина Васильевна! Просто сказать спасибо за Ваши стихи – это не сказать о Главном. А Главное – в том, что Вы умеете доставать с самого доньшка Вашей души изумительные сокровища, которые благодаря Таланту давать им огранку замечательным слогом поэта – вот в этом самая сокровенная суть вашей поэзии».

В 1995 году, когда после двадцати семи лет вынужденного молчания, мы с моим редактором и помощником Александром Цыгановым работали над выпуском двух моих книг «Твое имя» и «Воскресение», я увидела в писательской организации

новую большую антологию «Русская поэзия XX века», только что изданную. Кому-то из вологодских поэтов посчастливилось попасть в такое шикарное издание! Я откликнулась на это событие четырьмя строками:

*«Моя поэзия распята
И с прошлым веком не в ладу.
Я не попала в век двадцатый,
Но в двадцать первый попаду!»*

Можно ли было тогда подумать, что всего через десять лет (в 2005 году) выйдет огромный трехтомный биобиблиографический словарь «Русская литература XX века» (прозаики, поэты, драматурги), изданный Российской академией наук, Институтом Русской литературы («Пушкинский Дом»). Каждому писателю, удостоенному чести попасть в это престижное издание, отведена целая статья (биография и анализ творчества), есть статья и о Нине Груздевой, написанная Вадимом Дементьевым. При встрече с ним я спросила: «Кто дал заказ на статью обо мне: Союз писателей России или его председатель В. Н. Ганичев?» «Нет, — ответил В. В. Дементьев, — заказ на статью о тебе поступил от издателей «Словаря» из «Пушкинского Дома». И я вспомнила, как однажды зашел ко мне композитор Александр Гусев из Санкт-Петербурга и спел мне три песни на мои стихи. Я подарила ему тогда

мою книгу «Часы песочные», изданную в 2001 году. А второй экземпляр этой книги я попросила А. Гусева свезти в «Пушкинский Дом» и передать его лично Н. Н. Скатову. Он обещал выполнить мою просьбу сразу. Вскоре он мне позвонил, что он ездил в «Пушкинский Дом» и передал мою книгу «Часы песочные» лично Н. Н. Скатову. А этот «Словарь» был издан под общей редакцией доктора филологических наук, члена-корреспондента РАН Н. Н. Скотова. Могла ли я подумать, что моя книга «Часы песочные», изданная в 2001 году, приведет меня в самое престижное издание – биобиблиографический словарь «Русская литература XX века» (прозаики, поэты, драматурги) – здесь вся история литературы целого XX века! Это высшая оценка моего творчества! Каждая статья Словаря сопровождается фотографией писателя. Фотография к статье обо мне взята из моей книги «Часы песочные».

В 2005 году мои стихи были опубликованы в антологии «Русская поэзия XX века», изданной в городе Таллинн (Эстония), а в конце 2005 года международный журнал «Балтика» (г. Таллинн) опубликовал мои стихи в разделе «Поэты России – начало XXI века. Современная русская поэзия», где были представлены стихи лучших поэтов-современников: Владимира Кострова, Глеба Горбовского, Юрия Кузнецова, Виктора Смирнова, Игоря Ляпина, Геннадия Иванова и многих других.

Что век грядущий мне готовит?

Рекомендации Нины Груздевой

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Нина Груздева... Какое светлое чувство в душе от этого имени... Мы знакомы – страшно подумывать! – уже тридцать лет. Вместе поступали в Литинститут в 1965-м, в одном учились семинаре – у Сергея Васильевича Смирнова (Царство ему небесное, этому щедрому человеку и большому русскому поэту); едали, бывало, и одну лишь скудную похлебку из общей миски. Нина, Сережа Чухин, Боря Примеров, тоже недавно ушедший из жизни, Саня Петров – это был круг друзей, и всегда по приезде в Москву с нами был Коля Рубцов, которого теперь и Колей-то называть как-то неудобно, поскольку давно он в русской литературе Николай Михайлович...

Многих уж нет в живых из наших, а мы с Ниной пока вот еще живы... И горько, ох, как горько стало мне, когда узнал, что Нина до сих пор не член Союза писателей... Ведь тогда, в наши литинститутские годы, мы все безоговорочно признавали, что на этажах общежития на Добролюбова нет поэтессы талантливее Нины Груздевой. Поражал её какой-то простой, истинно русский дар. В жизни она была всем как бы сестрой, в тяжкий свой час каждый из нас всегда шел к Нине – искать успокоения, и она

помогала любому и каждому чем могла. И вот этот-то дар любви, сострадания, истинной открытости сердца удивительно легко и свободно перетекал у Нины Груздевой в стихи...

Читаю два её сборника стихов, вышедших в последнее время, – «Твое имя» и «Воскресение», и комок в горле встает: та же Нина, та же уверенная, спокойная готовность к любви в ее стихах. И мастерство самой высочайшей пробы – мастерство простоты и открытости.

*Я так писала, как душа велела, –
Любовь и слезы сплвила в слова!*

Именно так она и в то далекое время писала, именно так пишет и сейчас. Не сумело наше жестокое время смять душу Нины Груздевой, не сумело оно смять и её творчества. И это неугасимое желание любви, это искреннее выражение ее в простых, но в то же время высоких стихах столь дорого нынче любому исстрадавшемуся сердцу...

Поднимется ли у кого-нибудь рука против приёма Нины Груздевой в Союз писателей России? Её Николай Рубцов считал истинным другом и настоящим поэтом. Сережа Чухин ценил как поэта и друга, и, насколько я знаю, ценят и еще очень многие. Мне Нина Груздева тоже друг, творчество её для меня дорого, об этом мною, кажется, сказано довольно исчерпывающе. Не ведаю, знают ли меня в Вологде как следует или нет, но обещаю точно: если на собрании по приему начнут «рубить» Нину

Груздеву, человека, которого Господь Бог наградила истинным даром света, то я не поленюсь – (достану где-нибудь гранату) это нынче совсем нетрудно – (на моей родине один приходский батюшка все время с гранатой в кармане ходит), приеду и взорву к чертям всех, кто голосовал против Нины, то бишь против российской святости.

Борис ШИШАЕВ,
член Союза писателей СССР,
а потом и России, с 1978 года.
Членский билет СП № 04192,
подписанный Г. Марковым.

8 октября 1995 г.
г. Рязань.

В Вологодскую писательскую организацию

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Творчество вологодской поэтессы Нины Груздевой мне знакомо более 20 лет – со времен учебы в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Многие из нас, студентов, как и автор этих строк, учились у нее – в самом прямом смысле этого слова. Учились чистоте чувств, простоте стиха, искренности.

Все стихи Н. Груздевой – не сочинены, а рождены. Именно рождены человеком удивительно светлой души, несущей отпечаток северного немногословия, исключаящего какую-либо подделку или неискрен-

ность. В ее поэзии – всё настоящее: и чувства, и мысли. Потому что Груздева как поэт восприимчива только к подлинному, напрочь отменяя пошлость и фальшь:

*«...Стихов я не выдумывала строки –
Их кто-то мне ночами диктовал!
Нет, не бралась не за свое я дело,
И, кажется, по-своему права,
Я так писала, как душа велела, –
Любовь и слезы сплвила в слова!»*

Было удивительно радостно читать новые книги Нины Груздевой, ворвавшиеся свежим чистым ветром в нашу «рыночную» жизнь. В этих стихах – ни одна строчка не продажна, все выстрадано, все от души. Это как редкие драгоценные камушки, пусть некрупные, зато настоящие, подлинные, добытые из самых сокровенных недр и высот Ее Величества Поэзии.

Для меня и многих московских поэтов, знающих творчество Нины Груздевой, было неожиданным то, что этот замечательный, редкостный поэт не является членом нашего творческого союза.

Уверенно рекомендую Нину Васильевну Груздеву, своего старшего товарища по перу и своего наставника, в Союз писателей России.

ВЕСЕЛОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА,
член Союза писателей Российской Федерации с 1982 г.
№ членского билета – 04694, выданный 2/ХІІ-82 г.
14.10.95 г.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Нина Груздева окончила Литературный институт и в среде вологодских, в ту пору молодых стихотворцев выделялась своеобразием лирических откровений.

*...Я так писала, как душа велела,—
Любовь и слёзы спавила в слова.*

Воистину так! Вся её поэзия – это страстное одоление одиночества и поиски радостей жизни в творчестве.

*...Нет, не ждёт меня тёплый кров,
А тяжёлое, как удушье,
На любовь – его нелюбовь,
На порыв – его равнодушие...*

С годами у Нины Груздевой накапливались стихи истинные, талантливые. И вот в 1995 году вышли в Вологде две её книги – «Твое имя» и «Воскресение». Это обретение своего поэтического лица.

Я уверенно и горячо рекомендую Нину Груздеву в члены Союза писателей России.

Александр РОМАНОВ

11 октября 1995 г.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Лучшие стихи Нины Груздевой (а к ним я отношу «Родное», «Я по льду шла», «В пути и пусть, и темно», «Я могла бы молчать, молчать», «Я водой заливала», «Где-то месяц плывет во ржи» и другие), посвященные любви, родной земле, ее природе, лаконичны, по-настоящему прочувствованны.

В них есть та хорошая простота, которую я высоко ценю, о которой сама поэтесса сказала достаточно выразительно:

*Отцовские места.
Черемух снежный цвет...
Простая красота –
Ее дорожке нет!
Зовет в свои края
Родных видений власть...
Здесь простота моя,
Я с нею родилась!*

И написаны они вполне профессионально.

Ее профессионализм подтверждают и опубликованные в книге «Воскресение» переводы стихов поэтов автономных и бывших Союзных республик.

Все это и дает мне основание, достаточное для того, чтобы рекомендовать ее в члены Союза писателей.

Что я и делаю.

И. СТАРШИНОВ

Членский билет № 01626

4.10.95 г.

Мои книги

1. 1968 г. – «Тропинка»
2. 1995 г. – «Твое имя»
3. 1995 г. – «Воскресение»
4. 1999 г. – «Звезда»
5. 2001 г. – «Часы песочные»
6. 2005 г. – «Стихотворения»
(сувенирная книга)
7. 2006 г. – «Краешек зари»
8. 2011 г. – «Душа»

Аудиодиски песен и романсов (Дискография)

1. «Здравствуйте, клены!» 17 произведений, 2009 год.
2. «Твое имя» – 21 произведение, 2011 год.
3. «Так любовь мне сказала» – 14 произведений, 2012 год.

Музыкальные видеофильмы

1. «Не погуби мелодию в душе» (к 70-летию Н. Груздевой). Областная библиотека, 2006 г.
2. «Здравствуйте, клены!» Презентация диска Н. М. Берестовой в МОМ ДОД «Дворце творчества детей и молодежи», 2009 г.
3. «Здравствуйте, клены!» Концерт в Областной филармонии им. В. А. Гаврилина, 2009 г.
4. «К юбилею поэта Нины Груздевой» (75 лет), 2011 г.
5. Анна Малиновская «Песни и романсы на стихи Нины Груздевой», ГДК, г. Вологда, 2012 г.

Выражаю сердечную благодарность
и низко кланяюсь всем моим помощникам:

*Орлову Сергею Сергеевичу
Дементьеву Валерию Васильевичу
Дементьеву Вадиму Валериевичу
Бокову Виктору Федоровичу
Сельвинскому Илье Львовичу
Аринину Владимиру Ивановичу
Цыганову Александру Александровичу
Плотникову Виктору Александровичу
Климушиной Екатерине Филипповне
Шишаеву Борису Михайловичу
Старшинову Николаю Константиновичу
Ганичеву Валерию Николаевичу
Иванову Геннадия Викторовичу
Зубавиной Марьяне Васильевне
Дорошенко Николаю Ивановичу
Дорогань Олегу Ивановичу
Рацко Валентине Васильевне
Зинину Владимиру Леонидовичу
Ждановой Любове Ивановне
Краснову Борису Андреевичу
Скатову Николаю Николаевичу
Старковой Валентине Станиславовне
Кудрявцеву Владимиру Валентиновичу*

СОДЕРЖАНИЕ

Через тернии – к победе! (или Почему меня не издавали 27 лет?)	3
Рекомендации Нины Груздевой	74

Нина Васильевна Груздева
ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ПОБЕДЕ!
или
Почему меня не издавали 27 лет?

*Издание подготовлено
к печати в авторской редакции*

Корректор *И. В. Скворцова*

Подписано в печать 29.07.2013 г.
Формат 70×100/32. Усл. печ. л. 3,4. Тираж 500 экз. Заказ 1415.

ООО ПФ «Полиграф-Периодика», г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.